

В журналах были изображения людей в повязках на глазах, связанных в соблазнительных позах, настолько развратных, что у него запылали щёки и забилось сердце. Различные техники связывания, словно домашние питомцы, беспомощные в тёмно-красных верёвочных сетях, наполняли всё сладким эротическим ароматом.

Чёрт, чёрт, чёрт!!! Только сейчас Шэнь Цин до него дошло: это и есть легендарный SM? Сама мысль об этом заставила его почувствовать себя не в своей тарелке, словно его обожгло. Он швырнул тот журнал подальше.

Шэнь Цин стремглав выскочил из той комнаты, запер её, сделал вид, что ничего не произошло, сходил на кухню за кофе и забился в своей комнате, чтобы успокоиться.

Хорошо ещё, что Лу Тяньмин не был садистом-убийцей, и та комната была не пыточной, а всего лишь комнатой для любителей SM... Стоп, чёрт! Как он вообще мог так думать! Шэнь Цин был в смятении. Он никогда не забудет их первый раз, когда Лу Тяньмин стегал его ремнём, а он тогда даже не придал этому особого значения.

Если ему нравятся такие... такие вкусы, то неудивительно, что каждую ночь он связывал его запястья галстуком или чем-то подобным. Шэнь Цин, неопытный, ни с кем другим не бывавший, думал, что в любовных утехах так и должно быть, что партнёр просто заводился и не следил за силой.

Что же делать. Шэнь Цин чувствовал, что никак не может успокоиться. Неужели такое увлечение — это уже извращение? Почему вообще может нравиться стегать людей кнутом? Этот большой садист?

— Что делать, мой парень — большой извращенец, да ещё и преступник, волк в овечьей шкуре. Как мне быть? — бормотал он себе под нос, быстро листая книгу в поисках адреса почты для вопросов о чувствах, чтобы написать и спросить совета.

— Кто здесь преступник?

Низкий, хрипловатый голос раздался у двери. Шэнь Цин вздрогнул и чуть не выронил телефон.

— Я... я говорю, что в последнее время преступники очень распоясались... — Шэнь Цин смотрел на Лу Тяньмина, появившегося в дверях как призрак. Он слишком углубился в мысли и не заметил, когда тот вернулся.

— Иди сюда. Не спишь в полночь, ждал меня? — Лу Тяньмин без возражений схватил его за руку.

Шэнь Цин, видя, как тот расстёгивает галстук, инстинктивно отступил на полшага. Его мысли всё ещё были в той весьма непотребной комнате.

— Опять ты за своё! — тихо возразил Шэнь Цин, боясь разбудить остальных.

Но Лу Тяньмин, словно лова кролика, схватил его за обе руки и прижал к стене. Тот даже лицом ударился, от боли крикнув:

— Не трогай — ай!

— Руки спокойно на стене, поясницу прогни, — холодно скомандовал Лу Тяньмин, грубо повернув его подбородок и поцеловав.

Шэнь Цин плотно сжал губы, отказываясь подчиняться, но после нескольких ласкающих движений языком по губам его спина предательски размякла. В помутнённом сознании он позволил тому языку проникнуть внутрь, безудержно грабя и лаская полость рта.

— ...Не трогай, отстань от меня! — Шэнь Цин пришёл в себя лишь после долгого поцелуя и начал изо всех сил извиваться и вырываться. — Вечно только и знаешь, что пользоваться своей силой! У меня к тебе вопрос, и ты должен ответить честно!

— Опять что-то случилось? — раздражённо спросил Лу Тяньмин.

— Скажи мне честно, ты извращенец?!

— А, ты про ту комнату.

Спустя мгновение Лу Тяньмин сидел в кресле в комнате, с видом знатока глядя на сидящего напротив и активно кивающего Шэнь Цина.

— Садомазохизм, сокращённо SM. Это не извращение, а вид деятельности, полезный для гармонии тела и духа. Помогает снять стресс, облегчить эмоциональное напряжение, повысить качество сексуальной жизни, — совершенно спокойно и уверенно заявил Лу Тяньмин, не испытывая ни малейшего стыда.

Вот сейчас я тебе поверил.

Шэнь Цин закатил глаза так, что они чуть не ушли на затылок. Но ему было ужасно любопытно. Подумав, он нервно спросил:

— Эти твои игры... они что, похожи на то, чем тот самый босс из «Пятидесяти оттенков» занимался? Эй, ты смотрел?

— Мельком глянул. Он играет слишком примитивно, совершенно не разбирается в искусстве узлов и бондажа, — сделав небольшой глоток кофе, невозмутимо ответил Лу Тяньмин.

Видать, ты тут настоящий специалист. Шэнь Цин даже не нашёлся, что сказать в ответ.

— Похоже, тебе это интересно. Хочешь попробовать? — Лу Тяньмин плутовски приподнял бровь и улыбнулся ему.

— Ни за что! — Шэнь Цин взъерошился, его лицо побагровело. — Я ни за что не стану играть с тобой в эти извращённые штуки! Вы, проклятые капиталисты, отравляете души! Я не буду в этом участвовать.

Всё ещё слишком зелёный. Лу Тяньмин смотрел, как Шэнь Цин стремглав умчался в комнату и запер дверь на ключ, многозначительно закурив.

— Я вам говорю, вы, черепаши детёныши, уже полмесяца ходите на занятия просто так, прожигаете дни? Болваны! На прошлой неделе экзамен, и ни у кого не набралось больше девяноста баллов!

— Эй, 67 баллов. Ты, случаем, мозги дома не забыл?

— Ван Мян, 55 баллов. Ты, похоже, так торопился родиться, что интеллект в матке матери оставил, да?

— Лю Ша, инструктор Лэй говорит, у тебя физподготовка на отлично. Все очки таланта при рождении в мышцы вложил, да? 23 балла! Предупреждаю, три раза провалишь — и сразу отчисление! Мы «Чёрная рука», а не общество борьбы! Может, пойдёшь наниматься в крематорий по соседству?

— Чэнь И, как ты умудрился набрать 0 баллов? Какая у тебя цель в «Зубе Дракона»? Уборщиком стать?

— Шэнь Цин, дай посмотреть... 70 баллов! Видел, как ты на занятиях под столом у Лысого Суна порножурнал читал! Всю мозговую жидкость дома самодеятельностью испортил? Лысый Сун, у тебя 66!

— Все, кто не набрал 80 баллов, пусть ваши рекомедатели из семей напишут объяснительные о причинах и распишутся на экзаменационных листах! Стадо баранов! С вашим поступлением в «Зуб Дракона» общий культурный уровень всего семейства сколько опустится!

Шэнь Цин повесил голову, глядя на экзаменационный лист. 70 баллов из 150. Его рекомедателем, конечно же, был Лу Тяньмин, но как же стыдно принести домой такую оценку. У него даже возникло чувство, словно школьник, боящийся показать отцу дневник.

— Сидел на занятиях, смски писал, шпаргалки делал, и всего 70 баллов набрал?

Лу Тяньмин в кабинете тряс его экзаменационным листом. Шэнь Цин стоял рядом, опустив голову и засунув руки в карманы, не в силах встретиться с его взглядом:

— Прости, распишись, пожалуйста.

— На занятиях балду гонял? Не учился как следует? Все домашние задания сделал? Вчера же задали материал для чтения?

— Ты что, мой папа что ли!? Хватит меня отчитывать, просто распишись!

Шэнь Цин вытерпел всевозможные унижения, прежде чем получить обратно свой экзаменационный лист. Твёрдо решив в следующий раз набрать полный балл и ткнуть его этим в лицо, он поспешил по коридору обратно в комнату.

— Если тебе неудобно заниматься в комнате, можешь пойти в кабинет Тяньмина.

Хэйтэн окликнул его в коридоре, одним взглядом оценив экзаменационный лист:

— В комнате, наверное, сложно сосредоточиться?

— Я не пойду в его кабинет! — мгновенно среагировал Шэнь Цин, вспомнив ту неприличную комнату. — Это же просто!

— О, не стоит на этом заикливаться, — Хэйтэн, похоже, тут же всё понял, с улыбкой глядя на него сверху вниз. — Мы с Тяньмином оба члены Восточно-Китайского общества любителей искусства традиционных узлов. Он к тому же почётный старший член, может за три минуты связать совершенный панцирь черепахи...

Не хочу слушать, не хочу слушать! Вы, взрослые, просто отвратительны. Шэнь Цин чуть не заткнул уши, не выдержав:

— Как вам вообще не стыдно так открыто об этом говорить? Это же извращённое поведение.

— С чего бы? — очень терпеливо стал объяснять Хэйтэн. — Это распространённое заблуждение. Это добровольный акт, обмен чувствами, гармония как рыба и вода, искусство чувственности, полезное для здоровья тела и духа.

Шэнь Цин... Действительно, друзья сбиваются в стаи по запаху.

— Один мужчина за мной ухаживает, очень хорошо ко мне относится, но такой страшный, что и поцеловать не хочется, и ноги раздвинуть противно, чёрт побери.

— Эй, красавчик, не уходи! Ц-ц-ц, люди предводителя такие нежные, прямо соку спелого, так и хочца ущипнуть.

Проболтавшись немного с Хэйтэном, Шэнь Цин пошёл дальше по коридору, где две женщины-кадры о чём-то беседовали. Он ускорил шаг, стараясь быстрее пройти коридор. Просто неловко как-то. Говорят, в семействе Лу Тяньмина около двадцати процентов женщин, в основном это грозные цветы с пистолетами и ножами. Эти две кадры вообще ни в какие ворота не лезут, с самого утра разговоры о мужчинах такие отчаянные.

Сегодня также спасибо всем дорогим читателям за подписку, муа-муа-муа-муа~

<http://bllate.org/book/15584/1392384>